

— Ты правда умеешь предсказывать будущее? — Рон допытывался у Чарльза уже не в первый раз. — Это ты узнаешь позже, а сейчас — переодеваемся в мантии, — ответил Чарльз, заметив, как поезд начал замедляться. Гарри и Рон тоже заметили, что поезд сбавляет скорость, и торопливо вытащили чемоданы с багажной полки, открыли их и достали школьную форму. Чарльзу было куда проще: стоило ему поднять руку, как перед ним материализовалась школьная форма, которую он только успел схватить, прежде чем она упала на пол. — Вау! — глаза Рона расширились. — Это... как... это? Чарльз кивнул. — Да, ты видел? Рон, переодеваясь в форму, пробурчал: — Слышал от Фреда и Джорджа... это мои близнецы. Грозилась сделать такую же, но не могли найти волшебную ткань. Чарльз, словно повествуя о давно минувших днях, рассказал о своей сумке: — Эта довольно дорогая. Когда мы с дедом покупали её в переулке рядом с Косой Аллеей у одного старого волшебника, он запросил триста золотых галеонов. Потом мы попросили Олливандера помочь нам её оценить. Он нам помог сторговаться до двухсот, а потом мы угостили мастера обедом, это ещё тридцать галеонов. Рон слушал, словно его перевели в другой мир. Чарльз был прав. Вчера Джек нашёл старого волшебника, живущего в одиночестве, и заставил его применить к себе заклятье Империи, а потом пошёл в Косую Аллею к Олливандеру, чтобы тот оценил его магию. Главная причина кроилась в том, что они купили в Косой Аллее кучу книг. Джек, читая их, обнаружил, что процесс изготовления ткани из магической нити значительно изменился. Тот же материал, из которого была сделана эта сумка, изготавливали сто лет назад по другой технологии. Разница была очевидна. Поезд прибыл на станцию, студенты ликовали и высыпали из поезда. Их тут же разбросала по своим группам людская масса. К счастью, Хагрид, словно маяк в море людей, указывал первокурсникам, куда нужно идти. В этом он был настоящим профессионалом. Чарльз бросил взгляд на Тестралов, которые вдаль уводили вагон в небо, скривил губы и направился к лодкам. В каждую лодку помещалось не более четырёх человек. Чарльз запрыгнул в пустую лодку, встал у носа и смирно наблюдал за замком вдаль, который сияет под звёздным небом. Для него эти звёзды были символом его прошлого, когда он уже умер, а каждый вздох его нынешней жизни — подарок судьбы. Самое главное сейчас — быть счастливым. Он решил приехать в Хогвартс, а не поселиться где-нибудь рядом с домом Юи Арагаки, потому что именно здесь в ближайшие несколько лет будет происходить самое интересное. Лодка автоматически отправилась к замку, что был на другом берегу озера, через пару мгновений она находилась уже в середине водоёма. Внезапно, спокойным голосом Чарльз задал своим трём одноклассникам: — А вы умеете плавать? Мальфой и его два прихвостня только что пытались вытолкнуть Чарльза за борт, но вдруг замерли. Их шесть вытянутых рук не решались ни отвести, ни продолжить движение. — Ну, а че? — произнёс Драко, ухмыльнувшись. — Чарльз, ты что, испугался? — Да, — ответил Чарльз, — правда, я немного испугался, да... — Я тебя... — Пожалуй, мы не будем этого делать, — сказал один из прихвостней. Неизвестно, чья рука коснулась мантии Чарльза, но в следующую секунду раздался громкий шелчок, а потом — возгласы троих. Лодка неожиданно развалилась. Доски под ногами у Мальфоя обрушились, а они разом рухнули в воду и оказались застрявшими в образовавшейся дыре. — Нет! Корабль тонет! — закричал Чарльз. Он казался в панике, подпрыгнул с носа лодки и спрыгнул в озеро. Все, кто находился в озере, были поражены. Лодка развалилась, но все дело было в том, что некоторые люди бегали по озеру, словно по земле. Кто-то попытался повторить его подвиг, но его одноклассники быстро вытащили его обратно, из-за чего Хагрид едва не сорвал себе глотку от ярости. В это время Чарльз не только добежал до другого берега, но даже взобрался на высокий утес, где за ним появились Хогвартс и Дамблдор. Чарльз, торопясь, потянул Дамблдора за рукав и взволнованно воскликнул: — Директор, лодка развалилась, кто-то упал в воду, скорее, спасайте их! Дамблдор вытащил свою палочку, направил её на землю, проговорил «Биу», и в мгновение ока из скалы выросла огромная каменная рука, протянулась к озеру, схватила развалившуюся лодку с тремя парнями и опустила их рядом с ним. Чарльз с изумлением наблюдал за этим. Дамблдор показывал не менее сильные заклинания, чем проклятья, известные как Непростительные, но по эффектам визуализации и масштабам они

все же уступали его чарам.Троица понигов была слегка шокирована. Вода в озере, вероятно, была очень холодной – их тела сотрясались, словно вибрирующий телефон.Мальфой был растерян, не отрывая взгляд от происходящего, он бормотал себе под нос: — Я расскажу своему отцу...— Я слышал от мистера Олливандера, что мистер Мальфой — член правления Хогвартса, — заметил Чарльз серьезно, — видимо, многие вещи в Хогвартсе находятся в плачевном состоянии, даже корабли гниют. Правильно, правление должно увеличить финансирование.Дамблдор осматривал развалившуюся лодку. Круглая дыра была неправильной формы, словно её срезали криво. Услышав слова Чарльза, он прекратил осмотр и добродушно обратился к Мальфой и его прихвостням: — Это несчастный случай. Я лично напишу письмо вашим родителям, чтобы извиниться.Сказав это, он указал на троих волшебной палочкой, и вода, которая была на них, пропала без следа.Чарльз узнал это заклинание «Уборка». Им старик раньше мыл пелёнки и вытирал свою задницу. Это позволяло экономить бумагу и было экологически чистым.Когда Дамблдор закончил с троицей, он повернулся к Чарльзу.Чарльз улыбнулся в ответ. Похоже, директор сомневался в его действиях.В это время первокурсники уже сошли на берег, Гарри, бежавший со спуска, как только увидел Чарльза, расхохотался: — Ха-ха-ха! Я же знал, что это ты. Ты всегда бежишь в панике, как щенок, которого гонит собака. Крыша... ой!Чарльз приложил к своей темени палец, отодвинулся, чтобы дать Дамблдору пройти, и торжественно произнес: — Почему директор не поздоровался первым, как некрасиво!Увидев Дамблдора, Гарри тут же поклонился и поздоровался с директором, выглядя очень учтиво.Дамблдор посмотрел на Гарри, а потом на Чарльза, слегка кивнул и сказал: — Добро пожаловать в Хогвартс, надеюсь, вам понравится здесь. Они здесь, пойдёте на церемонию Распределения.Сказав это, он повернулся и тут же исчез.Гарри с широко раскрытыми глазами заглянул за свои очки и спросил у Чарльза: — Какой это был вид магии?— Самому читать, — ответил Чарльз.— Это — Аппарация, — ответила подошедшая в этот момент Гермиона, — с помощью этого заклинания волшебники могут перемещаться, куда захотят, но в Хогвартсе только директор может её использовать, «Хогвартс: История Школы».Гарри, следуя за группой первокурсников, с профессиональным интересом спросил Гермиону: — Почему эта история называется «часть» истории школы, а не «полная»?В итоге, Гермиона сама не знала, она просто сказала: — Я заметила, что записи за три года, примерно сто лет назад, пустые, и не знаю, почему.Она повернулась к Чарльзу и спросила: — Чарльз, а ты знаешь?— А? Что ты сказала? — Чарльз сделал вид, что не расслышал. — Мы уже добрались до замка.В это время первокурсники уже подошли к воротам замка, и Хагрид сильно ударил кулаком по деревянной двери.